

Сколько лет Чебоксарам?

С какой даты следует отсчитывать возникновение того или иного города? Вопрос этот довольно сложен. Поясним это на примере российской столицы. Хорошо известно, что первое летописное упоминание Москвы относится к апрелю 1147 г., когда Юрий Долгорукий пригласил сюда своего союзника князя Святослава. Но, строго говоря, городом Москва стала в 1156 г., только после строительства деревянной крепости. Между тем несомненно, что Москва существовала как поселение еще до первого своего летописного упоминания. При строительстве храма Христа Спасителя в XIX в. на пятиметровой глубине был обнаружен клад арабских монет, две из которых датируются 862 и 866 гг. На основании этого археолог А.Г. Векслер в своих публикациях в СМИ предлагал удревить историю Москвы. Тем самым встает проблема, что следует признать исходной точкой истории города: основание крепости, первое упоминание в письменных источниках, или находку древнейших артефактов, подобно тому, как некоторое время назад Казань отметила свое тысячелетие в результате обнаружения на территории казанского кремля двух старинных арабских монет. Этим вопросам, применительно к первоначальной истории города Чебоксары, была посвящена состоявшаяся 26 сентября 2013 г. в Чувашском государственном институте гуманитарных наук (ЧГИГН) Всероссийская научно-практическая конференция «Город Чебоксары и его округа в эпоху Средневековья».

Дискуссию открыл доклад д.и.н. *К.А. Аверьянова* (ИРИ РАН) «О времени возникновения города Чебоксары». В литературе бытовало, по крайней мере, три даты возникновения Чебоксар: 1371, 1469 и 1555 гг. Но если первая дата – явно ошибочная и возникла в результате опечатки в одной из книг, то две другие дали повод для проведения соответствующих юбилеев. В 1955 г. торжественно отмечалось 400-летие основания Чебоксар на основании того, что летом 1555 г. здесь была построена крепость: её возведение именуется в источниках «основанием града». Впрочем, к этому времени уже было известно летописное известие 1469 г., когда при описании похода «судовой рати», посланной Иваном III на Казань, упоминаются Чебоксары: «А начевали на Чебоксаре, а от Чебоксари шли весь день, да и ночь ту всю шли, и приидоша под Казань на ранней зоре майя 21». На основе этого свидетельства в 1969 г. отмечалось 500-летие столицы Чувашии.

Определенные коррективы в эти представления внесли археологические раскопки 1969–1973 гг. В общей сложности было обнаружено 13 строительных периодов, а находки в самом нижнем слое датировались XIV в. Изученный археологами район Чебоксар имел ярко выраженный ремесленный характер. Об этом свидетельствовали находки остатков ремесленных мастерских, а также небольшие размеры дворовых участков (до 150 м²), что явно не характерно для сельских поселений. Все это заставило исследователей утверждать, что со времени своего возникновения Чебоксары представляли собой не рядовое сельское поселение, а город, центр ремесла и, очевидно, торговли. Не исключали они возможности и того, что последующие раскопки смогут удревить дату возникновения Чебоксар до конца XIII – начала XIV в.

В начале 1990-х гг. Е.И. Иванов обратил внимание на три западноевропейские карты 1367, 1375 и 1459 гг. На первых двух на месте Чебоксар был изображен город без указания названия, а на последней – помещен г. Веда-Суар (чув. *Вăта Сăвар*, «Средний Сувар»). Это вызвало оживленную дискуссию в местной прессе и различные предположения о дате возникновения города. В этом качестве предлагались 1295, 1200, 1024 гг. Поскольку западноевропейская картография XIV–XV вв. даёт крайне искажённые сведения по географии Восточной Европы, обсуждать научный смысл подобных дат не имеет смысла. Тем не менее споры имели очень важный результат. Местный историк-архивист В.А. Нестеров предположил, что Чебоксары в указанный период не являлись городом, а представляли собой поселение сезонного типа на Волжском пути, где суда останавливались на зимовку и ремонт. Тем самым вполне удовлетворительно объясняется ремесленный характер поселения на месте современных Чебоксар, выявленный при археологических раскопках рубежа 60–70-х гг. XX в.

Существовали ли другие аналогичные поселения на Волге? Под 1521 г. «Казанский летописец» содержит свидетельство о существовании подобных поселений «на Девичих водах» (между Самарой и Саратовом), где московские рыболовы «живяху лето все». Очевидно, таким же сезонным поселением являлись в этот период и Чебоксары. Жизнь здесь оживала летом, а зимой, когда рыбопромышленники возвращались домой, замирала. Его возникновение, вероятно, относится к середине XIV в. В этот период в результате «великой замятни» в Орде началась эпоха переворотов, а границы русских княжеств (в первую очередь Нижегородского) отодвигались все дальше на восток, вплоть до нижнего течения Суры. Первое летописное упоминание Чебоксар относится к 1469 г. и именно эту дату следует признать исходной точкой в истории города.

Роли и значению речки Чебоксарки, давшей название городу, и во многом определившей его первоначальную инфраструктуру (устройство мельниц, фабрик), было посвящено выступление чебоксарского краеведа *С.А. Петрова*. Значительный интерес вызвал доклад д.филол.н. *Н.И. Егорова* (ЧГИГН) «Ранняя история города Чебоксары в зеркале топонимики». Он отметил, что в настоящее время существуют около 30 версий происхождения названия города. Во многом это объясняется тем, что в настоящее время город имеет русский, чувашский, татарский и марийский варианты наименования. Судя по всему, исходным является марийский вариант (точнее, болгарский, занесённый в марийский язык). Современное написание «Чебоксары» проникло в русский язык через посредство татарского языка (именно так поселение именовали в письменных документах чиновники Казанского ханства). Егоров проанализировал и внутригородские топонимы: названия холмов, рек и ручьев, оврагов, крепостных башен, улиц. Большинство из них имеют русское происхождение, но некоторые (в первую очередь гидронимы) позволяют выяснить этнический состав прежнего населения этой территории.

Изучению ранней истории Чебоксар был посвящен доклад к.и.н. *Ю.В. Гусарова* (ЧГИГН). Несмотря на то, что первые описания города появились ещё во второй половине XVIII в., долгое время работы по ранней его истории носили краеведческий и описательный характер (в частности, давались сведения о состоянии города, его населении, архитектурных памятниках, записывались устные предания о возникновении). Только во второй половине XX в. этой проблематикой стали заниматься профессиональные исследователи. В этой связи особо следует упомянуть работы известного чувашского историка *В.Д. Димитриева* (1924–2013).

Ранняя история Чебоксар, так же как и многих других российских городов, нашла отражение в исторических преданиях местного населения. Их анализу было посвящено выступление *С.В. Гончаровой* (ЧГИГН). Первая известная легенда была записана ещё в 1760-х гг., а последние относятся к 1970-м гг. и продолжают бытовать по сей день. Они повествуют о возникновении города на месте чувашской деревни Шобоксар, которая позднее была перенесена на новое место, о наличии здесь чувашских святилищ, основании города рыбаком (рыбаками) и т.д. Насколько верно эти предания отражают реальность, говорить сложно, поскольку с течением времени в подобных рассказах возникают всё новые и новые детали, проникающие в них из научной и научно-популярной литературы.

Представления о том, что представляла собой здешняя местность до основания города, могут дать данные археологии. Особое внимание в этом плане заслуживает выступление к.и.н. *Н.С. Березиной* и к.и.н. *В.Г. Харитоновой* (ЧГИГН) о раскопках 2012–2013 гг. на Шинепорсинском святилище в округе Чебоксар, которое, очевидно, было сходно по типу с имевшимся и в Чебоксарах. Располагавшееся на речном мысу, святилище укреплялось валами с проходами, где когда-то имелись ворота. Были обнаружены кострища с костями тысяч жертвенных животных. Судя по находкам мелких монет (последняя из них датируется 1898 г.) и «нухраток» (подражаний монетам), святилище существовало с перерывами с IX до конца XIX в.

К сожалению, точных данных об этническом составе местного населения в эпоху Средневековья у нас нет. Отдельные сведения может дать анализ археологических памятников. *М.И. Федулов* (Чебоксарский государственный университет) рассказал о

раскопках 2012–2013 гг. Анаткасинского могильника. Так же как и Шинепорсинское святилище, он располагается на речном мысу, рядом с ним находилась чувашская кереметь (святилище). Несмотря на то, что могильник был разграблен еще в древности, археологам Йошкар-Олы и Чебоксар удалось обнаружить здесь материалы, которые датируются X–XI вв. И хотя этническая принадлежность могильника остаётся пока неясной, с определенной степенью уверенности можно говорить, что в захоронениях прослеживается болгарское влияние.

Л.В. Акилбаев (Марийский НИИ языка, литературы, истории) провёл анализ торговых и этнокультурных контактов древнемарийского населения в IX–XII вв. Предметом его изучения стали височные кольца, носившиеся в составе головного убора. Любопытно, что они характерны для мужских погребений и входили в состав марийского мужского костюма. Аналогии с ними находятся среди древнего удмуртского населения по Верхней Каме и Чепце. Данный факт говорит о значительных миграциях древнего населения Среднего Поволжья.

Е.П. Михайлов (ЧГИГН) остановился на истории археологического изучения Чебоксар. Первые случайные находки в городе были сделаны при проведении земляных работ еще до революции 1917 г., но планомерное археологическое исследование началось только в середине 1960-х – начале 1970-х гг. и было связано со строительством Чебоксарской ГЭС. В этот период было вскрыто около 300 м². В 1979–1980 гг. проводились небольшие раскопки посадской части; масштабное археологическое изучение города возобновилось только в начале XXI в.: в результате раскопок 2005–2006, 2009 и 2013 гг. было исследовано еще около 300 м² территории. Найденный археологический материал свидетельствует о взаимодействии различных этносов на территории города, однако все находки – не старше середины XIV в.

Уточнить данные археологии позволяет использование методов естественных наук. Доклад к.и.н. *Е.М. Макаровой* (Казанский федеральный университет) был посвящен анализу антропологического состава населения Чебоксар в XVI–XVII вв. В 2006 г. в старой части города строители наткнулись на человеческие останки. В результате срочно организованных археологических работ было выявлено несколько десятков погребений. Случайно обнаруженная во время раскопок монета 1547 г. позволила говорить о том, что перед нами кладбище первых жителей Чебоксар, относящееся ко второй половине XVI в. Весьма характерно значительное преобладание мужского населения. Из обнаруженных 97 останков лишь 63 принадлежат взрослым (13 из них – женские). Пик взрослой смертности приходился на 30–55 лет, а средняя продолжительность жизни составляла 37.7 лет (с учетом детской смертности понижалась до 25.5 лет). Подобные цифры в целом соответствуют подобным выборкам этого времени по другим регионам России. Краниологический анализ позволяет говорить о том, что первыми обитателями чебоксарской крепости были выходцы из Тверской земли. Также прослеживается монголоидный признак смешения с местными жителями.

Наблюдения антропологов подтверждаются и другими естественно-научными данными. К.и.н. *Н.В. Харламова* (Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН), анализируя население Чебоксар XVI в. по данным одонтологии, по изменчивости зубных признаков выяснила, что в первые десятилетия своего существования город был многонациональным.

О чебоксарском кремле – важном оборонительно-крепостном комплексе середины XVI–XVII вв. в Среднем Поволжье – рассказала к.архит. *И.В. Назарова* (Казанский государственный архитектурно-строительный университет). Строительство крепости осуществлял Пушкарский приказ, а дальнейшее её функционирование возлагалось на приказ Казанского дворца. Судя по данным 1637 г., местный гарнизон состоял из 47 дворян и детей боярских, а город, помимо кремля, состоял из посада и слобод. Деревянная чебоксарская крепость просуществовала до пожара 1704 г., после чего больше не восстанавливалась. Известное представление о форме крепости дают сохранившиеся планы города 1789 и 1796 гг., а о внешнем её облике можно судить по гравюре

Н. Витсена 1682 г., на которой видна характерная «тарасная» конструкция деревянных стен.

Центром чебоксарской крепости являлся воеводский или «государев» двор. Его истории во второй половине XVI–XVIII вв. было посвящено сообщение *Д.В. Басманцева* (ЧГИГН). Писцовые и переписные описания городов обычно фиксировали состав таких дворов и различные жилые и служебные постройки. Однако по Чебоксарам подобные источники не сохранились, поэтому приходится привлекать материалы XVIII в.: описи 1729 и 1770-х гг., план города 1765 г.

Более наглядно представить облик города и его укреплений позволяют методы компьютерного моделирования. О создании трёхмерной модели Чебоксарской крепости и города в XVIII–XIX вв. говорилось в выступлении *И.К. Кузуркова* (ЧГИГН). При создании музейных макетов применяются различные масштабы (для зданий – 1:10 или 1:50, а для города – 1:1000). Но в последнем случае крайне трудно показать архитектурные детали отдельных сооружений. Проблему масштаба снимает использование виртуальной модели, которую пользователь может по своему желанию приближать, удалять или разворачивать в пространстве. Поскольку данная методика изначально использовалась для показа археологических памятников, она получила название «виртуальной археологии». В последнее время эта методика довольно быстро развивается, о чём говорит факт проведения в 2012 г. конференции по виртуальной археологии в Государственном Эрмитаже. Как правило, методы компьютерного моделирования используются для популяризации науки. Но они могут быть и видом научной реконструкции, в основу которой кладутся планы города, фотографии, обмеры зданий и т.п.

Несмотря на то, что Чебоксары вплоть до революции являлись относительно малонаселенным городом, это был довольно заметный промышленный центр. В частности, хорошо известно чебоксарское колокольное производство. О существовании здесь предприятий по производству медного литья говорит находка в Чебоксарах штампа для производства складней, о котором рассказал *Д.В. Спрыжков* (Новочебоксарский историко-художественный музейный комплекс). Массовое производство медных складней началось в начале XVIII в. и связано со старообрядцами, которые предпочитали именно их.

Определённое представление о быте горожан дают стеклянные предметы, обнаруженные во время археологических раскопок старой части города в начале XXI в. Сообщение о них сделал *А.О. Кайсин* (Кировский государственный университет). Стекло служит довольно четким критерием зажиточности горожан, поскольку вплоть до XVIII в. оно не было предметом обычной жизни. Широкое использование стекла в России началось только в первой трети XIX в., когда произошла массовая замена прежних слюдяниц оконными стеклами. Средневекового стекла в Чебоксарах не обнаружено, а найденный материал – бутылки, штофы, парфюмерная и аптекарская посуда XVIII–XIX вв. – достаточно типичен для своего времени. Рассказу о средневековых изразцах Чебоксар было посвящено выступление *Н.И. Казариной* (Нижегородский историко-архитектурный музей). Поскольку своего керамического производства в Чебоксарах не было, основная масса изразцов поступала сюда через Макарьевскую ярмарку из Балахны. По сравнению с московскими, балахнинские были более дешевыми и прекрасно расходились по всему Среднему Поволжью. |

Подводя итоги, к.филол.н. *Ю.Н. Исаев* (ЧГИГН) отметил, что конференция стала профессиональным разговором учёных различных специальностей по проблемам первоначальной истории Чебоксар, позволила сблизить точки зрения специалистов на время возникновения Чебоксар, характер раннего поселения на этом месте, его первоначальный этнический состав и др. Предполагается публикация сборника материалов конференции.